Глава 1354: Грядут 32 Неба

Цзи Тянь какое-то время ничего не отвечал. Вздохнув, он с тяжёлым сердцем окинул взглядом склеп.

— Кэ Юньхай был героем целого поколения... Его магия реинкарнации сработала на Кэ Цзюсы. Но, даже заполучив эту технику, мне так и не удалось заставить её правильно работать.

У Мэн Хао голова пошла кругом. Теперь-то он понял, почему эта техника показалась такой знакомой. Это была... та самая легендарная техника, о которой упоминал Кэ Юньхай.

— Кронпринц, тебя удовлетворило моё объяснение? — медленно спросил Цзи Тянь.

Взмахом руки Мэн Хао уменьшил измерение до размеров сияющей точки у себя на ладони, а потом он и Цзи Тянь вернулись на Девятую Горю.

Цзи Тянь значительно упростил дело. Он понимал, что серьёзно оскорбил Мэн Хао и клан Фан. По этой причине он соединил свою жизненную силу с чёрной черепахой Девятой Горы. Этот поступок чётко показывал его решимость сражаться за Горы и Моря до самого конца. Он даже передал Мэн Хао карманное измерение, напрямую связанное с его жизнью. Этим он поместил свою жизнь в руки Мэн Хао. Стоит ему пожелать, и с помощью карманного измерения он мог обречь его на вечные муки или даже убить.

После возвращения Цзи Тянь молча встал в стороне в ожидании решения Мэн Хао. Тот на секунду задумался, а потом серьёзно посмотрел на лорда Горы и Моря. Если бы не война в их родном мире он бы убил Цзи Тяня на месте. Но сейчас...

С пронзительным блеском в глазах он развернулся и вместе с карманным измерением покинул Девятую Горю. После ухода Мэн Хао Цзи Тянь, казалось, постарел, словно его внезапно оставила вся энергия. Ещё немного постояв, он тяжело вздохнул. Он понимал, что чудом избежал катастрофы. До уничтожения Мэн Хао 1 Небес, он наивно полагал, что сумеет пережить его нападение, но после разрушения 1 Небес и порабощения парагона Цзи Тяня парализовал ужас. Тогда он понял, все его приготовления с самого начала были бесполезны против Мэн Хао. Единственный способ выжить... отдать свою жизнь в его руки. И даже это дарило ему лишь крохотный шанс!

Разрешив разногласия с Цзи Тянем, Мэн Хао отправился в звёздное небо, откуда мог наблюдать за приготовлениями к войне мира Горы и Моря. Его сердце постепенно окутывала пелена спокойствия, а желание сражаться становилось сильнее. Он был подобен заточенному мечу, обнажённое лезвие которого могло рассечь Небеса.

Приготовления к войне шли полным ходом, один за другим завершались различные проекты. Были возведены восемь рубежей обороны, Девятое море теперь наполняли невероятные сдерживающие заклятия.

Практики Горы и Моря организовывались в отдельные армии. Примерно тридцать процентов было отправлено на Первую Горю и Море, остальных распределили по остальным Горам и Морям. Оттуда они смогут заменять уставших солдат или закрывать бреши в обороне. Древние сокровища различных сект и кланов распределили по армиям, многочисленные группы практиков были расквартированы на солнце и луне, которые сами по себе являлись сокровищами, чья сила не уступала парагонам!

Во время сражения с 1 Небесами воля мира Горы и Моря фокусировалась на поддержание

барьера против других Небес. Поэтому солнце с луной так и не были пущены в дело. Сейчас барьер постепенно сдавал позиции, поэтому с приходом 32 Небес солнце и луна... будут готовы к битве!

Кшитигарбха находился на луне. С его культивацией, а также властью над рекой реинкарнации, морем жёлтых источников и дворцами Ямы, луна стала для него идеальным местом, которое позволит ему использовать в бою всю мощь своей культивации. Большая часть силы луны лежала не в нападении, а в защите!

Солнце сияло как никогда ярко! На него был назначен... Мэн Хао! По приказу парагона Грёзы Моря Мэн Хао следовало взять под контроль солнце, а с ним и сильнейшее оружие мира Горы и Моря. Что до парагона-марионетки, Мэн Хао послал его на вершину Первой Горы, откуда открывался отличный вид на Первое Море и на всё поле предстоящего сражения их первой линии обороны. Очень кстати Мэн Хао обладал божественным сознанием достаточной силы, чтобы одновременно управлять солнцем и парагоном-марионеткой. Порученная задача идеально ему подходила.

Люди были настроены крайне серьёзно. Все ждали скорого начала конфликта, который захлестнёт весь мир Горы и Моря. В осадном режиме мир напоминал острый меч. Самый важный аспект осадного режима заключался в блокировании волей Гор и Морея всего вокруг мира. Обойти и зайти с другой стороны было никак нельзя, попасть внутрь можно было только через Первое Море и Гору! В своём стремлении уничтожить всё живое мира Горы и Моря 32 Небесам оставили только один путь. Им уже не удастся, подобно 1 Небесам, прибегнуть к хитрости в попытке разобщить мир Горы и Моря.

Все практики Гор и Морея, где бы они ни находились, были готовы к войне. Некоторые думали только о собственной жизни, но большинство переживали за свои кланы и секты! Возможно, некоторые беспокоились за весь мир Горы и Моря, но у каждого имелся клан или секта, а также семья. Все родные и близкие им люди жили в мире Горы и Моря.

До прорыва барьера 32 Небесами оставалось около трёх дней. В воздухе повисла давящая тишина и какая-то неестественная неподвижность, хотя боевой дух и жажда убийства в мире становились только крепче.

Мэн Хао летел по звёздному небу, пока не достиг солнца. Там стоял гарнизон из ста тысяч практиков, рассредоточенных по магическим и военным формациям. Минимальным порогом культивации для этих людей служило царство Бессмертия, примерно тридцать процентов бойцов находились на царстве Древности. Это были выходцы со всех Гор и Морея. Их выбрали за культивируемые ими огненные техники, поскольку с ними сила солнца станет ещё выше. В момент прибытия Мэн Хао сто тысяч практиков синхронно сложили ладони и низко поклонились. Их глаза фанатично горели.

— Наше почтением, кронпринц Гор и Морея!

— Мы готовы жизнь отдать за мир Горы и Моря!

— Мы готов пожертвовать нашими жизнями и душами за кронпринца!

Хор голосов ста тысяч практиков эхом прокатился по звёздному пространству. Их глаза полыхали страстью и желанием сражаться. Мэн Хао сначала посмотрел на них, потом на солнце, после чего сложил ладони в поклоне. Вместо пафосных речей он просто вошёл в ядро магической формации, находящейся в центре солнца, где сел в позу лотоса и закрыл глаза. Его примеру последовали сто тысяч назначенных сюда практиков.

В прошлом Мэн Хао считал солнце гигантским светилом, чьи размеры превосходили планету и могли поспорить с целой Горой и Морем, но оказалось... оно было не таким уж большим. Причиной такого заблуждения было его ослепительное сияние и чудовищный жар, не позволявший никому приблизиться. Присланные сюда сто тысяч практиков носили особые доспехи, полученные от парагона Грёзы Моря. В них они могли оставаться на поверхности солнца. Мэн Хао с его физическим телом такие доспехи не требовались.

Со всех сторон блестели могучие магические формации, явно возведённые здесь ещё в незапамятные времена. Сто тысяч практиков, сидящие на этих магических формациях, сливались с ними, пока они не стали их частью. Мэн Хао, конечно же, сидел в самом центре главной магической формации.

Посланное им божественное сознание накрыло всё солнце. В эту же секунду он ощутил силу, способную потрясти Небо и Землю. Ему не впервой было чувствовать нечто подобное. В мире Сущности Ветра он использовал каплю крови парагона, чтобы призвать свет этого солнца. Энергия, которую он тогда почувствовал, ни капли не отличалась от той, что сейчас пронизывала пространство вокруг него.

Благодаря раскинутому божественному сознанию под его контролем находилась магическая формация. Одной лишь силой мысли он мог соединиться с этой силой и даже... свободно управлять ей! Мэн Хао ощущал присутствие где-то в глубинах солнца... истинного сокровища, которое могло высвободить эта магическая формация.

"По легенде, — вспомнил Мэн Хао, — во время создания мира Горы и Моря парагон Девять Печатей сделал два своих артефакта солнце и луной... Солнце специализируется на нападении, сила луны лежит в защите".

От этих мыслей он невольно посмотрел в сторону луны на противоположном конце мира Горы и Моря. Сейчас там командовал Кшитигарбха. Мэн Хао до сих пор так и не встретился с ним. Как общепризнанный эксперт всего мира Горы и Моря его назначили на луну, откуда он должен был координировать оборону.

Мэн Хао с шумом вздохнул и отвернулся. Наконец он пронзил божественным сознанием солнце, соединив себя с сотней тысяч практиков, после чего закрыл глаза и принялся ждать.

Шло время. День, два... Практикам мира Горы и Моря не терпелось броситься в бой. Их жажда убийства достигла невысказанных высот. Взгляд всего мира был направлен в звёздное небо. Звёзды в черноте искажала рябь, оттуда же доносились оглушительные удары. Некая жуткая сила билась об возведённый волей Гор и Морей барьер. От её ударов звёздное небо полыхало и покрывалось трещинами!

С расширением этих трещин практики мира Горы и Моря начали унимать волнение и тревогу в душах. Никто не разговаривал. Люди стояли в тишине и ждали. Ждали начала атаки 32 Небес!

Внезапно в голове Мэн Хао раздался голос парагона Грёзы Моря, отчего тот резко открыл глаза: "Мэн Хао... солнце важнейший элемент этой войны, даже больше, это ключ к возможной победе. Мы ни в коем случае не должны потерять его! Формация Красной Грозы Тайло — это одна из сильнейших боевых формаций времён мира Бессмертного Парагона. Парагон Девять Печатей самолично возвёл эту формацию. С десятками тысяч лет накопленной силы она способна высвободить поистине ужасающую мощь. Однако она ограничена девятнадцатью атаками в полную силу. Используя их все, формация перестанет работать, поэтому запомни: магическая формация служит первым слоем солнца, оболочка солнца — вторым, а ценное

сокровище в ядре — третьим слоем! Постарайся продержаться как можно дольше. Нас ждёт долгая война..."

После того, как голос парагона Грёзы Моря стих, Мэн Хао так и не сдвинулся с места. Он не послал ей ответа, но его глаза приобрели опасный блеск. Что до его божественного сознания, он послал часть к вершине Первой Горы... где сидел парагон-марионетка. Стоило божественному сознанию раствориться внутри него, как тот открыл глаза и медленно посмотрел вверх.

В этот момент по всему миру Горы и Моря прокатился ужасающий по своей силе грохот. В вышине звёздного неба на глазах всех практиков огромный чёрный скорпион вспорол барьер своей клешней! Грохот, громче самого страшного грома, докатился до самых дальних уголков мира Горы и Моря.

В барьере образовалась прореха шириной в несколько тысяч метров. На другой стороне ужа ждали несметные полчища чужаков. Их взгляды были устремлены на Горы и Моря, глаза алчно и кровожадно блестели.

Грядут 32 Неба!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/462153>